

УДК 929 Александр Колчак+94.09.35

А.П. ПАВЛЕНКО

**КОМАНДУЮЩИЙ ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ
ВИЦЕ-АДМИРАЛ А. В. КОЛЧАК НА СТРАНИЦАХ МЕМУАРОВ
ПОЛКОВНИКА С.Н. СОМОВА.**

Уральский федеральный университет
E-mail: Pavlenko-07@yandex.ru

Целью статьи является источниковедческий анализ неопубликованных воспоминаний белого эмигранта С.Н. Сомова и введение в научный оборот данных мемуариста об А.В. Колчаке. В публикации рассмотрена биография С.Н. Сомова и историография деятельности А.В. Колчака в должности командующего Черноморским флотом. Исследуются представления мемуариста о личности А.В. Колчака, его качествах как командующего флотом и политика, отражение на страницах мемуаров политической деятельности А.В. Колчака в 1917 г.

Ключевые слова: А.В. Колчак, С.Н. Сомов, Черноморский флот, Революция 1917 г., неопубликованные воспоминания.

Революция 1917 г. и Гражданская война являются событиями, сыгравшими важную роль в истории России в XX в. Одной из крупных исторических фигур этого периода был А.В. Колчак. Его личность последние два десятилетия вызывает огромный интерес, как в среде профессиональных историков, так и в публицистике и массовой культуре.

Вице-адмирал Колчак командовал Черноморским флотом в июне 1916 – июне 1917 гг. Следует выделить два аспекта в изучении биографии Колчака в этот период. Во-первых, это исследование военной деятельности вице-адмирала, во-вторых, анализ общественно-политической активности Колчака.

К истории Черноморского флота во время Первой мировой войны неоднократно обращались советские историки. Эта тема активно изучалась в 1920-е – 1930-е годы. Интерес к ней был связан с осмыслением опыта прошедшей войны. Основная масса работ была написана военно-морскими специалистами. В сфере их интересов были отдельные операции [1–3] или применение конкретных видов вооружений [4–6]. Однако в рамках этих специализированных работ не проводилось изучение деятельности Колчака в должности командующего Черноморским флотом.

В эмиграции, напротив, личность Колчака привлекала внимание. Сослуживец и друг Колчака М.И. Смирнов создал краткую биографию адмирала, занимающую промежуточное место между мемуарами и исследованием, и очень апологетичную [7]. Затем вышла двухтомная книга мариниста А.П. Лукина. Во втором томе в художественной форме описывается служба Колчака на Черном море [8]. В целом, эмигранты не могли полноценно изучать деятельность Колчака в должности командующего флотом в силу отсутствия доступа к документам, оставшимся в СССР.

В 1964 г. в СССР выходит коллективная монография, посвященная участию флота в Первой мировой войне. Черноморскому флоту был посвящен крупный раздел [9]. Монография насыщена фактическим материалом, системно излагает ход боевых действий, вводит в научный оборот значительный объем новых источников. Но деятельность командующих флотами в монографии не рассматривается. Более того, обезличенность командования Черноморским флотом просто бросается в глаза. Так, фамилия «Колчак» упоминается всего три раза, причем в негативном контексте, во всех остальных случаях используется безличное «командующий», «командование». То же самое можно сказать и про многих других высших офицеров императорской армии и флота в Мировой войне. Эти офицеры были участниками антибольшевистских движений в Гражданской войне, и поэтому советская историография использовала прием умолчания.

В современной историографии резко вырос интерес к лидерам белого движения, в т. ч. к Колчаку. Это коснулось и изучения его деятельности в должности командующего флотом. Тенденцией является то, что о военной деятельности Колчака пишут гражданские историки [10–14]. К сожалению, иногда это приводит к ошибкам в описании боевых действий, в сферу внимания авторов попадают отдельные операции или яркие тактические эпизоды, но зачастую полная картина событий морской войны не складывается. Военно-морские историки пытались подвергнуть критическому пересмотру эти описания и более объективно проанализировать некоторые аспекты деятельности Колчака [15]. Характерной чертой большинства современных работ об адмирале являются восторженные оценки его военных заслуг. Но современная историография носит плюралистический характер, существуют отдельные гиперкритические оценки [16, 17]. Однако нужно отметить, что это авторы несколько субъективны.

Колчак-политик привлекает особое внимание историков. Основной упор делается на изучении его деятельности на посту Верховного правителя в годы Гражданской войны. Общественно-политическая активность Колчака в революции 1917 г. менее изучена.

Эмигрантская историография политической деятельности Колчака в 1917 г. немногочисленна. П.Н. Милуков и А.П. Лукин освящают событийную историю начала революции на Черноморском флоте, останавливаясь на Колчаке [18, с. 147–148; 8, с. 109–133]. Наибольший интерес представляет творчество С.П. Мельгунова. Он поднимает вопрос о возможном участии Колчака в антиправительственном заговоре перед революцией 1917 г. [19, с. 191–197].

В советской историографии специальных работ, посвященных Колчаку, долгое время не было. Но авторы, писавшие о революционном движении на Черноморском флоте в 1917 г., обращались к колчаковской теме. Эта проблема рассматривалась опосредованно, через призму борьбы революционных сил за дальнейшее развитие революции.

Советские авторы давали негативную оценку деятельности Колчака. Командующий Черноморским флотом старался затормозить рост революционных настроений среди черноморцев. Его политическое лицо – ярый монархист (вынужденный в силу обстоятельств официально отречься от монархии), реакционер, изворотливый контрреволюционер, верный слуга Временного правительства. Колчак выступал за продолжение захватнической империалистической войны. Он был вынужден смириться с существованием демократических органов во флоте, и постарался поставить их под свой контроль, проводя политику сдерживания развития революции. Однако под давлением масс Колчак вынужден был покинуть свой пост [20–29]. Эти оценки обуславливались во многом официальной идеологией, хотя нельзя сбрасывать со счетов и личные взгляды авторов.

В поздней советской историографии началось постепенное возрождение интереса к изучению антибольшевистских сил. Потенциал для изучения традиционного набора проблем (борьба за советскую власть, история партии и революционных организаций и т. д.) начал исчерпываться в рамках марксистской методологии и идеологических рамок. В результате отдельные авторы начали обращаться к темам, ранее не вызывавшим интереса. Среди них был Г.З. Иоффе, изучавший контрреволюционное движение, в том числе деятельность Колчака [30, 31].

В конце перестройки начался пересмотр советских оценок политической деятельности Колчака. Характерной чертой роста интереса к личности адмирала стал выход биографических работ. На формирование этого нового направления оказало влияние падение идеологических барьеров в исторической науке, введение в оборот новых источников и переосмысление старых. Сказались и конъюнктурные причины: идеализация белого движения и желание создать новый героизированный образ Колчака.

Условно новое направление можно назвать «либеральным». Основные

положения либеральной оценки следующие. Колчак принял революцию. До революции он был монархистом просто потому, что этот строй был в стране, и он воспринимал это как должный факт. Не стало монархии – он принял новое правительство, так как возврат к старому стал невозможен, а долг офицера пред страной надо выполнять. Своим долгом он считал довести войну до победы. Действия Колчака были направлены на поддержание дисциплины на флоте. Однако в дальнейшем Колчак разочаровался во Временном правительстве, процесс падения дисциплины на флоте он не мог остановить. По мнению ряда авторов, Колчак по мере развития революции все больше становился сторонником жестких мер. В ряде работ этого направления Колчак идеализируется [32–37].

Петербургский исследователь А.В. Смолин предпринял попытку критического пересмотра сложившихся в историографии представлений о демократичности и республиканизме Колчака. После начала революции произошла эволюция политических ориентиров, но не взглядов адмирала, и его мировоззрение эволюционировало в сторону установления военной диктатуры [38].

В современной историографии продолжает сохраняться и советская точка зрения, но ее придерживается небольшое количество авторов [17, 39]. К изучению политической деятельности Колчака обращались и представители консервативного лагеря историографии. А.В. Ганин и В.В. Лавров считают, что Колчак был однозначно связан с антиправительственным заговором перед революцией, являясь выдвинутым либеральной оппозиции [16, 40].

Современное состояние изученности проблемы политической деятельности Колчака в революции можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, в современной историографии представлены разнообразные точки зрения на рассматриваемую нами проблему. Во-вторых, несмотря на множество работ, остается большое количество не только дискуссионных тем, но и малоизученных вопросов. В-третьих, значительная часть исследователей использует преимущественно опубликованные источники. Серьезными архивными изысканиями занимались лишь отдельные авторы. Возможность расширения источниковой базы для изучения политической деятельности Колчака представляется очень перспективной.

В архивах отложилось большое количество источников разного видового происхождения, которые или совсем не введены в научный оборот, или редко используются исследователями. К числу последних следует отнести рукопись мемуаров полковника С.Н. Сомова. Она была создана в эмиграции и в настоящее время хранится в Государственном архиве Российской Федерации. В архиве отложился беловой вариант, подготовленный к публикации. Однако мемуары так и не были опубликованы. Черновики мемуаров на хранении в личном фонде С.Н. Сомова в ГАРФ отсутствуют.

Многостраничная рукопись практически не используется историками, большая часть содержащейся в ней информации не введена в научный оборот. Ранее была опубликована только одна глава, в которой описываются обстоятельства ухода вице-адмирала Колчака с должности командующего Черноморским флотом под давлением матросов [41]. В изученных исследованиях отсутствуют ссылки на эти мемуары. Между тем они представляют определенный интерес для изучения личности и деятельности Колчака, исследования истории Черноморского флота в 1915–1918 гг. и революционных событий в Севастополе.

Следует остановиться на личности автора мемуаров. С.Н. Сомов родился 25 августа 1879 г.¹ в семье потомственных дворян, получил образование в Калужском реальном училище и Казанском пехотном юнкерском училище. Он служил в 10-м пехотном Новоингерманландском полку, участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг.² В середине 1906 г. поручик Сомов поступает на службу в отдельный корпус пограничной стражи³. Первоначально он служил на русско-персидской границе в Елизаветпольской бригаде, затем в Волынской бригаде в должности ст. адъютанта штаба пограничного округа в Киеве. После этого Сомов служил в Крымской бригаде, командовал Феодосийским погранотрядом [42, с. 115].

В конце октября 1915 г. ротмистр Сомов был прикомандирован к штабу командующего Черноморским флотом и назначен ст. флаг-офицером оперативной части⁴. 17 декабря 1916 г. он стал помощником начальника сухопутного отделения оперативной части штаба⁵. 6 августа 1917 г. – произведен в подполковники⁶. Служба Сомова во флоте была отмечена минимум двумя орденами: Св. Станислава 2 ст. с мечами и Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом⁷.

Пребыванию офицера в Севастополе с ноября 1915 по июнь 1918 г. и посвящены рассматриваемые нами воспоминания. Сомов подробно описывает

¹ Даты до 1 (14) февраля 1918 г. – по старому стилю.

² *Личный состав* чинов отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. СПб., 1909. С. 439.

³ *Личный состав* чинов отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. СПб., 1913. С. 303.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁵ *Секретный приказ* Командующего Черноморским флотом № 3 от 4 января 1917 г. // Военно-исторический музей Черноморского флота (Музей ЧФ). Инв. № 6957.

⁶ *Приказание* Командующего Черноморским флотом № 3425 от 17 августа 1917 г. // Музей ЧФ. Инв. № 6956.

⁷ *Приказание* Командующего Черноморским флотом № 421-422 от 2 февраля 1917 г. // Музей ЧФ. Инв. № 6996.

происходившие в Севастополе события и свою службу в штабе командующего. Интерес представляют описания отдельных примечательных событий Мировой войны и Революции, повседневной жизни в Севастополе, и авторские обобщения: создание психологических портретов адмиралов и офицеров, взгляд со стороны на отношения внутри морской офицерской среды, работа штаба флота и многое другое. Описание событий строится по хронологическому принципу. В воспоминаниях довольно много фактических неточностей.

В годы Гражданской войны полковник Сомов служил на стороне антибольшевистских сил в Особом Крымском погранотряде, а затем эмигрировал. На борту кораблей белого Черноморского флота он ушел в Бизерту (военно-морская база в Тунисе), а затем перебрался в Париж. Он активно участвовал в общественной жизни русского зарубежья. Полковник был секретарем Союза ревнителей святой памяти императора Николая II (в воспоминаниях Сомова сильно заметны его монархические симпатии); до 1939 г. – занимал должность секретаря объединения пограничников. Бывший пограничник был одним из постоянных авторов журнала «Иллюстрированная Россия». Умер С.Н. Сомов 25 января 1967 г. в Розе-ан-Бри, под Парижем, а похоронен в Аржантее – пригороде Парижа [42, с. 115; 43, с. 178]

Когда были написаны мемуары Сомова? Рукопись не датирована. Однако в тексте есть следующие слова: «до сих пор, через шестнадцать лет, как только я вспоминаю революцию...»⁸. То есть время написания этих слов – 1933 г. Воспоминания представляют собой увесистый том с авторской нумерацией листов. Листы записаны четким подчерком автора только с одной стороны. Есть несколько вставок на отдельных листах и исправлений первоначального текста (Сомов заклеивал бумагой участок листа со старым текстом и писал поверх новый). Эта рукопись – окончательный вариант мемуаров, приготовленный для публикации.

Рукопись оказалась в Русском зарубежном историческом архиве в Праге (имела номер хранения 9014)⁹. После окончания Великой Отечественной войны РЗИА был передан правительством Чехословакии в дар Академии Наук СССР. В 1946 г. документы поступили на хранение в ЦГАОРСС. Таким образом, мемуары вернулись на родину пограничника.

Вице-адмиралу Колчаку отводится много места на страницах мемуаров при описании событий середины 1916 – середины 1917 гг. Это не удивительно. Во-первых, командующий был ключевой фигурой на флоте и в Севастополе. Во-вторых, штабной офицер Сомов естественно акцентирует внимание на личности

⁸ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 295.

⁹ Там же. Л. 1. Печать.

командующего Черноморским флотом. В-третьих, Колчак сыграл одну из главных ролей в истории белого движения, погиб в ходе борьбы с большевиками, и в эмигрантских кругах к нему было особое отношение. Поэтому Сомов так подробно останавливается на «Вожде, носителе славы и чести»¹⁰.

Колчак был произведен в вице-адмиралы и назначен командующим Черноморским флотом 28 июня 1916 г.¹¹ Сомов так описывает свои первые впечатления о Колчаке, вскоре после назначения пробывшего в Севастополь и посетившего штабной корабль «Георгий Победоносец»:

«Высокий, худой, бритый, с острыми, нервными чертами лица и пронизывающим суровым взглядом он был полной противоположностью адмиралу Эбергарду¹² Все его движения были быстры, порывисты, от него веяло необузданной энергией и несокрушимой волей. Весь его облик говорил о большой внутренней силе и настойчивости. Вместе с тем в его лице было что-то болезненное, какая-то издерганность.

Одним своим видом он сильно действовал на окружающих, заставляя их как бы подбираться и подчиняться ему»¹³.

Сомов отдельно отметил такую черту нового командующего, как чрезмерная вспльчивость и резкость¹⁴. Эта информация подтверждается данными других современников Колчака [44, с. 40; 45, с. 57; 46, с. 88; 47, с. 210, 215, 267; 48, с. 331; 49, с. 187; 50, с. 66].

К чему это привело? По наблюдениям Сомова, несдержанный до крайности Колчак, не считавшийся ни с годами, ни с чинами, ни с положением своих подчиненных, через три месяца после своего назначения восстановил против себя весь командный состав. Выход из этого положения был найден начальником Морского генерального штаба адмиралом А.И. Русиным, предложившего назначить начальником штаба командующего Черноморским флотом человека, который мог бы благодаря своему характеру сглаживать трения и сдерживать не в меру горячего Колчака. Выбор пал на контр-адмирала С.С. Погуляева, с которым у командующего флотом были хорошие отношения¹⁵.

В марте 1917 г., в свою очередь, Колчак пытался защищать Погуляева, кото-

¹⁰ Характеристика Колчака в воспоминаниях. См.: ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 126.

¹¹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 11. Оп. 1. Д. 45. Л. 29.

¹² Эбергард Андрей Августович – адмирал, командующий Морскими силами в Черном море (1911–1914 гг.) и командующий Черноморским флотом (1914–1916 гг.).

¹³ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 103–104.

¹⁴ Там же. Л. 116–118.

¹⁵ Там же. Л. 145–147.

рого морской министр А.И. Гучков обвинял в использовании Г. Распутина для решения личных дел (Погуляев был членом свиты императора) и плохой репутации. Колчак же телеграфировал, что этот офицер необходим в штабе, так как он обладает необходимыми для этой должности качествами¹⁶.

Сомов, описывая отставку Погуляева, заостряет внимание на конфликте контр-адмирала и Севастопольской городской думы. Офицер отказался без приказа снять императорские вензеля с погон. Мемуарист делает вывод, что этот конфликт в итоге и привел к уходу Погуляева с поста начальника штаба¹⁷. Очевидно, что Сомову была просто неизвестна телеграфная переписка министра Гучкова и вице-адмирала Колчака.

Сомову, как штабному офицеру, часто приходилось бывать у командующего с докладами, видеть его в повседневной деятельности. Мемуарист так характеризует деловые качества Колчака:

«Адмирал Колчак обычно сразу схватывал сущность доклада и в случае согласия с ним никогда не вмешивался в детали, представляя разработку таких ответственным за доклад лицам. Раз, убедившись в каком-либо решении, он всеми силами поддерживал его перед высшими инстанциями, упорно настаивая на своем мнении. Для нужного, полезного дела он не жалел ни сил, ни материальных средств...

Своим внешним видом, решительным тоном отдаваемых приказаний и краткой, ясной формулировкой их, он сразу внушал к себе доверие. Невольно верилось, что он хорошо знает и сам верит в то, что приказывает.

Среди матросов он быстро приобрел популярность. Последним особенно импонировали его всегда внезапные выходы в море в любое время дня и ночи»¹⁸.

Однако Сомов считал, что Колчак не совсем подходил на должность командующего флотом, так как в вице-адмирале эмоции всегда господствовали над скучными решениями холодного рассудка. По свойствам характера это был идеальный командир миноносцев, «полный порыва, инициативы и смелости в решениях»¹⁹.

С. Н. Тимирев, сослуживец и друг будущего командующего, также считал, что Колчак «был создан для службы на миноносцах, это была его стихия» [51, с. 38].

Современные военно-морские историки предприняли критический разбор действий Колчака как начальника Минной дивизии Балтийского флота и командующего Черноморским флотом [15]. Они оценили Колчака как прекрасного оперативного штабного работника, его заслуги в плане применения

¹⁶ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 117. Л. 24, 27; Ф. 716. Оп. 1. Д. 162. Л. 8, 12.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 179–182.

¹⁸ Там же. Л. 123–124.

¹⁹ Там же. Л. 124–125.

минного оружия на Балтике и Черном море. Но отметили, что опыта самостоятельного командования соединениями кораблей у него было мало, что привело к не самым удачным действиям, когда Колчак в качестве командира соединения встречался в морском бою с неприятелем. По мнению авторов, «управленческая деятельность А.В. Колчака в годы Первой мировой войны лишний раз подтвердила очевидную истину – «перескакивание» через ступени служебной лестницы не способствует повышению компетентности начальника, пусть даже не лишённого военных талантов и подающего большие надежды» [15, с. 35].

Таким образом, сводить все к личным качествам командующего флотом, как это делает Сомов, не совсем верно. Нужно учитывать целый ряд факторов. Кроме того, Колчаку, несмотря на вышеуказанную критику, удалось добиться хороших результатов на Черном море, заблокировав германо-турецкий флот, установив полное господство русского флота на море и начав подготовку к проведению десантной операции по овладению проливами Босфор и Дарданеллы.

Продолжая характеризовать личность командующего, Сомов переходит к оценке Колчака-политика. И сразу же делает неутешительные выводы:

«В обстановке войны, потрясений, он мог зажечь в массах энтузиазм, быть их Вождем, повести их за собой даже на верную смерть, но он не мог бы ими управлять в будничной ежедневной обстановке.

Родившийся из войны, он с войной и умер бы. Сложные политические комбинации и интриги были чужды его прямой честной натуре. Это был человек, признававший только свое «я» и руководимое им дело.

Меньше всего он годился для работы с представительными учреждениями на ролях «спеца». Было совершенно не понятно, почему в Государственной думе он пользовался такой популярностью. Более чем кто-либо другой он был опасен именно для нее и ее престижа, но члены думы видимо совершенно не знали Колчака, почему и связывали с ним какие-то свои планы»²⁰.

С последним высказыванием автора воспоминаний вряд ли можно согласиться. Другой мемуарист, член III Государственной думы Н. В. Савич, хорошо знавший Колчака и тесно работавший с этим офицером, придерживался другой точки зрения. Капитан-лейтенант Колчак, служивший в Морском генеральном штабе, участвовал в качестве эксперта в работе комиссии по государственной обороне Думы третьего созыва. Он выступал за возрождение военно-морских сил после Русско-японской войны и ассигнование средств на строительство линкоров-дредноутов. Н. В. Савич давал высокую оценку Колчаку как военному эксперту, хотя и несколько преувеличивал его достоинства [52, с. 169–172]. Думается, что точка зрения бывшего депутата,

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 125.

знавшего Колчака по его работе вместе с думской комиссией, точнее отражает действительность, чем «взгляд со стороны» полковника Сомова.

Следующая оценка Сомова, данная Колчаку-политику, представляет интерес для понимания личности будущего Верховного правителя России:

«По свойствам своего характера он был неподходящим человеком для занятия высокого государственного поста, так как своей резкостью мог вызвать только неприязненное чувство к представленной им власти и к себе лично, в особенности среди людей, редко встречавшимся с ним и не имевших возможности наблюдать его в родной его стихии, среди близкой его сердцу работы...

При известных благоприятных условиях это был «диктатор», опирающийся на штыки, но не глава государства с представительным образом правления.

В обстановке смуты и полного разложения, наступившей в России после отречения от Престола Государя, Колчак несомненно мог бы сыграть выдающуюся роль, если бы власть диктатора оказалась в его руках тотчас же после вышеупомянутого печального события, пока еще сравнительно легко можно было найти необходимые «штыки»²¹.

Барон А.П. Будберг, в годы Гражданской войны занимавший ряд крупных должностей в армии и правительстве Колчака²², также отмечал, что адмирал по своим личностным качествам не подходил на роль Верховного правителя в условиях войны. Однако набор слабых сторон Колчака, в воспоминаниях А.П. Будберга, был другим [51, с. 331–332].

Что же касается потенциала Колчака как диктатора, то действительно летом 1917 г. консервативными силами вице-адмирал рассматривался как претендент на эту политическую роль. А.И. Деникин писал, что на пост диктатора офицерством, кадетами и др. силами последовательно рассматривались кандидатуры генерала М.В. Алексеева, вице-адмирала А.В. Колчака и генерала Л.Г. Корнилова [53, с. 29]. В источниках есть сведения, что Колчак контактировал с оппозиционными Временному правительству организациями: «Республиканским центром» в Петрограде [7, с. 40] (и связанному с ним «Военной лигой»²³) и Союзом офицеров армии и флота в Могилеве²⁴. Однако по решению Временного правительства Колчак уехал в США в составе военно-морской миссии, а «кандидатом» в диктаторы стал в конечном итоге Л.Г. Корнилов.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 125–126.

²² Алексей Павлович Будберг занимал должности начальника снабжения Сибирской армии, помощника начальника штаба Верховного главнокомандующего, управляющего военным министерством и военного министра правительства Колчака.

²³ ГАРФ. Ф. Р-6422. Оп. 1. Д. 1. Л. 164 об. – 165.

²⁴ Там же. Л. 164 об. – 165 об.

Однако категоричные выводы полковника Сомова о том, что Колчак был неподходящим лицом для занятия политической деятельностью, корректируются на основании данных этих же мемуаров. Как ни странно, но резкий Колчак пользовался большими симпатиями севастопольского общества. Командующий флотом был крупной фигурой в городе, хотя прямого отношения к Севастополю и его органам самоуправления не имел. Но Колчак мало считался с существующими положениями, был всегда способен переступить через границу своих полномочий и принять участие в жизни города. Эта черта нравилась городской общественности. И показателен следующий бытовой случай: «яхт-клуб, членами которого состояли в большинстве своем лица более или менее левых течений, однажды устроил блины специально для адмирала Колчака», чего никогда не было при его предшественнике А.А. Эберггарде²⁵.

Первые сведения о начале революции Колчак получил в Батуме 28 февраля 1917 г., куда он пришел на корабле на совещание [38, с. 134]²⁶. Сомов вспоминает, что в этот момент была получена телеграмма начальника штаба Ставки Верховного Главнокомандующего генерала М.В. Алексеева с запросом, как относится командующий Черноморским флотом к возможному отречению государя от престола. На эту телеграмму Колчак не смог ответить ввиду своего отсутствия в Севастополе²⁷. Здесь Сомов допускает неточность. Телеграмма с запросом о том, как Колчак относится к возможному отречению Николая II, не обнаружена. Колчак получил телеграмму, содержащую текст телеграфных переговоров М.В. Алексеева и командующих фронтами [54, с. 49–50]. Алексеев задал вопрос об отношении командующих к отречению императора, а генералы высказались за уход с престола Николая II. Данная телеграмма была отправлена адмиралом А.И. Русиным командующим Балтийским и Черноморским флотами с пометкой «ответ государя еще не получен»²⁸. Колчак был просто проинформирован о происходящих событиях, мнение командующего флотом в принципиально важном вопросе об отношении к отречению Николая II не спрашивалось.

В плане изучения политических взглядов Колчака мемуары Сомова имеют большой интерес. Прежде всего, отметим то, что автор, сам являясь убежденным монархистом, ничего не упоминает о том, что у Колчака были монархические симпатии.

Характеризуя отношения офицеров к новому Временному правительству в начале революции, Сомов отмечает, что они избрали следующую тактику:

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 148–149.

²⁶ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 277. Л. 2.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 164.

²⁸ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 277. Л. 27–31.

«во имя спасения России пренебречь личными симпатиями и всеми силами поддержать авторитет Временного правительства, а также доверие к нему солдатских масс»²⁹. В этом же направлении действовал командующий флотом, тем более что решение признать Временное правительство «ещё больше подняло его авторитет среди команды и способствовало популярности среди севастопольского общества»³⁰. Гибкие и осторожные действия Колчака в начале революции были одной из причин, почему обстановка в Севастополе была относительно спокойной.

Согласно тексту воспоминаний, в начале марта 1917 г. Сомов попытался выяснить мнение Колчака о происходящих революционных событиях. Однако обратиться лично к нему мемуарист посчитал бестактным, так как в силу своего положения командующий не мог быть полностью откровенным со своим подчиненным. Поэтому Сомов решил действовать через начальника штаба флота С.С. Погуляева. В воспоминаниях записан следующий разговор:

«Я спросил адмирала Погуляева: «Ваше превосходительство, что думает адмирал Колчак относительно революции и общей обстановки?»

«Что думает?» – повторил Погуляев мой вопрос. – «Могу Вам сказать, но с условием никому не рассказывать. Адмирал Колчак смотрит на будущее очень мрачно и думает, что благодаря революции война нами проиграна. Он полагает, что если Россия отделается только тем, что потеряет выгоды и компенсации, которые она должна была получить в результате победоносного окончания войны, то это будет большим счастьем. Лично он думает, что этим дело не ограничиться и Россия в результате революции и грядущей за ней смуты утратит свое прежнее значение Великой Державы, а может быть пострадает и еще больше»³¹.

Сомнительно, что через шестнадцать лет полковник помнил точные формулировки, но думается, что смысл разговора передан точно. Колчак был сугубо военным человеком, ставившим военные вопросы выше политики. Его главной задачей было сохранение боеспособности флота для продолжения Мировой войны до победы. Революционные события представляли для этого угрозу и вызывали вполне понятное беспокойство Колчака. Кстати, прогноз командующего оказался довольно точным.

При описании конкретных событий, имевших место в 1917 г., Сомов часто допускает неточности. Рассмотрим несколько примеров. Глава 24-я «Доклад полковника Верховского» посвящена собранию офицеров Черноморского флота и Севастопольского гарнизона 7 марта 1917 г., на котором было

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 169.

³⁰ Там же. Л. 167.

³¹ Там же. Л. 173–174.

принято решение избрать офицеров-делегатов в Севастопольский Центральный военный исполнительный комитет. При описании этого заседания автор допускает большие неточности, передергивает факты. Согласно воспоминаниям, на заседании главную роль играл подполковник А. И. Верховский, которого Сомов считал карьеристом, стремившимся использовать революцию для продвижения по карьерной лестнице. Он же якобы и был избран единственным делегатом³².

В воспоминаниях участника этого собрания, лейтенанта Р.Р. Левговда, приводится другая информация. В этом собрании выступал Колчак и ряд других офицеров; командующий флотом также был председателем собрания [56, с. 143–144]. Согласно приказу Колчака, членами Исполнительного комитета были выбраны восемь офицеров и один врач, в их числе подполковник А.И. Верховский³³.

Второй пример: «Глава 30. Митинг в цирке. Черноморская делегация». Она посвящена выступлению Колчака перед делегатским собранием армии, флота и рабочих 25 апреля 1917 г. В итоге это привело к формированию черноморской делегации, агитировавшей за продолжение войны, и росту авторитета Колчака как политика. Однако описание этого события Сомовым грешит ошибками.

Во-первых, согласно мемуарам, перед выступлением Колчака в Севастополь приехала делегация балтийских матросов, которые вели большевистскую агитацию³⁴. В действительности, балтийцы приехали только 24 мая 1917 г.³⁵, через месяц после выступления Колчака. Во-вторых, Сомов пишет, что речи вице-адмирала перед делегатами предшествовала проповедь главного священника Черноморского флота Г. Спасского³⁶. Однако в соответствии с протоколом делегатского собрания, отец Спасский не выступал, заседание началось сразу с речи Колчака³⁷. В-третьих, мемуарист несколько исказил содержание выступления командующего флотом.

И в завершение обратимся к характеристике личности Колчака с неофициальной стороны. Сомов вспоминал:

«Очень часто адмирал Колчак проводил вечера в морском собрании, где устраивались при его участии кутежи. Запрещенная водка в этих случаях подавалась в неограниченном количестве.

³² ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 174–179.

³³ Приказ Командующего Черноморским флотом № 847 от 8 марта 1917 г. // Крымский вестник. 1917. 9 марта. № 62. С. 2.

³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 217.

³⁵ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 110.

³⁶ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 218–222.

³⁷ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15. Л. 144.

На этих вечеринках обязательной участницей являлась жена одного офицера Балтийского флота (забыл ее фамилию, не то Балканова, не то Бакланова³⁸), которая, подметив у Колчака любовь к величию, играла на этой слабой струнке. Изучив самым тщательным образом историю Юлия Цезаря, Александра Македонского, Наполеона и других великих полководцев, она постоянно, придравшись к случаю (а таких было сколько угодно), тот или другой эпизод из боевой деятельности Колчака сравнивала с более или менее подходящим эпизодом из деятельности этих полководцев. Игра ее была ясна для всех, кроме Колчака, принимавшим все это славословие с видимым удовольствием, хотя и с наружной скромностью»³⁹.

Тщеславие Колчака в данном случае вполне объяснимо. Стремительный служебный рост молодого адмирала мог легко «вскружить» ему голову.

Что касается кутежей в Морском собрании, то эмигрант капитан II ранга Н.Н. Крыжановский вспоминал некоторые подробности жизни офицеров Балтийского флота, на котором до 1916 г. служил Колчак: «Когда между походами мы стояли в Ревеле [...] там собиралась плотная компания пьющих приятелей: Непенин, Трухачев, Плен, Колчак, Вердеревский⁴⁰». «Иногда на «Макарове»⁴¹ бывали загулы капитанов. Приезжал Колчак. Пили много, шумели, спорили» [55, с. 67, 68].

Подводя итоги, нужно отметить, что автор мемуаров был участником и свидетелем описываемых им событий. Воспоминания Сомова ценны как исторический источник тем, что дают яркое описание событий, часто подробное, вплоть до бытовых мелочей и психологических черт людей. Однако следует оговориться, что достоверность и точность содержащейся в данном источнике информации неоднозначна. Встречаются ошибки в хронологической последовательности изложения событий. Зачастую автор неточно описывает происходящие события. Это можно объяснить тем, что он при написании мемуаров опирался только на свои воспоминания, а через шестнадцать лет после описываемых событий память эмигранта могла его подводить.

Описывая революционные события, автор часто грешит неточностями. К отдельным офицерам, активно участвовавшим в общественно-политической жизни в 1917 г., Сомов часто относится отрицательно, создав негативные образы. В целом воспоминания о 1917 г. очень субъективны, что вполне ес-

³⁸ Морского офицера с фамилией Балканов или Бакланов не было в списках русского флота в этот период.

³⁹ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 121–122.

⁴⁰ Офицеры Балтийского флота: контр-адмиралы Андриан Иванович Непенин и Петр Львович Трухачев, капитаны I ранга Павел Михайлович Плен и Дмитрий Николаевич Вердеревский.

⁴¹ «Адмирал Макаров» – крейсер Балтийского флота.

тественно, так как источники личного происхождения, созданные участниками и очевидцами революционных событий отражают весь накал чувств и спектр мнений, которые были у их авторов. Сложно ожидать от них взвешенных оценок и объективности.

Для изучения личности и деятельности Колчака воспоминания полковника Сомова интересны тем, что офицер лично знал командующего флотом, служил под его командованием в штабе флота и приводит большое количество информации о личности, поступках, настроениях, деятельности будущего Верховного правителя России. Причем в отличие от некоторых апологетических воспоминаний о Колчаке, созданных в эмиграции, Сомов описывает человека с его слабыми и сильными сторонами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Петров М.А.* Два боя. Л., 1926. 56 с.
2. *Новиков Н.В.* Операции флота против берега на Чёрном море в 1914–1917 гг. М., 1937. 264 с.
3. *Пантелеев Ю.* Переходы подлодок из Николаева в Севастополь в годы империалистической войны // Морской сборник. 1938. № 6. С. 86–91.
4. *Пузыревский К.П.* Повреждения кораблей от подводных взрывов и борьба за живучесть. Л.; М., 1938. 208 с.
5. *Пузыревский К.П.* Повреждения кораблей от артиллерии и борьба за живучесть. Л., 1940. 416 с.
6. *Гончаров Л.Г., Денисов Б.А.* Использование мин в мировую империалистическую войну 1914–1918 гг. М.; Л., 1940. 176 с.
7. *Смирнов М.И.* Адмирал Александр Васильевич Колчак. Париж, 1930. 62 с.
8. *Лукин А.П.* Флот. Русские моряки во время Великой войны и революции. Париж, [1934]. Т. 2. 192 с.
9. *Флот в Первой мировой войне.* М., 1964. Т. 1. 648 с.
10. *Дроков С.В.* Александр Васильевич Колчак // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 50–67.
11. *Плотников И.Ф.* Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. Ростов-на-Дону, 1998. 320 с.
12. *Синюков В.В.* Александр Васильевич Колчак: от исследователя Арктики до Верховного правителя России. М., 2004. 528 с.
13. *Зырянов П.Н.* Адмирал Колчак, верховный правитель России. М., 2006. 637 с.
14. *Ивицкая О.Е.* Один год из жизни адмирала (малоизвестные факты биографии адмирала А. В. Колчака) // Елагинские чтения. Вып. 5. СПб., 2011. С. 154–168.
15. *Козлов Д.Ю., Подсобляев Е.Ф., Грибовский В.Ю.* «Должен признать... что к делу развития морской силы Колчак имел громадное влияние». К вопросу об эффективности управления силами флота вице-адмиралом А. В. Колчаком // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С. 28–36.

16. *Лауров В.В.* Адмирал А. В. Колчак (из крымского периода) // Черноморский флот в судьбе России: материалы международной конференции «Черное море и флот: история и современность». Симферополь, 2000. С. 77–86.

17. *Макаревич М., Рыжонков Г.* Черноморский флот в биографиях командующих. 1783–2004. В 2-х тт. Севастополь, 2004.

18. *Милуков П.Н.* История второй Русской революции. София, 1921. Т. 1. Вып. 1. 250 с.

19. *Мельгунов С.П.* На путях к дворцовому перевороту. М., 2007. 272 с.

20. *Семин Г.И.* Севастополь. М., 1955. 552 с.

21. *Цецорин А.А.* Борьба моряков Черноморского флота за власть Советов в 1917 г. // Вопросы истории. 1956. № 1. С. 94–104.

22. *Гречанюк Н.М., Попов П.И.* Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов. Симферополь, 1957. 136 с.

23. *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Симферополь, 1957. Ч. 2. 304 с.

24. *Найда С.* Борьба революционных моряков русского флота за победу социалистической революции // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958. С. 41–132.

25. *Федотов Б.Ф.* О малоизвестных источниках периода гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР // Вопросы истории. 1968. № 8. С. 18–29.

26. *Хесин С.С.* Октябрьская революция и флот. М., 1971. 488 с.

27. *Сирченко И.Т.* Выполняя приказ В. И. Ленина. М., 1979. 280 с.

28. *Децинский Л.Е.* Большевики во главе революционного движения в армии и на флоте. Львов, 1982. 256 с.

29. *Широков В.А.* Бурям навстречу. Киев, 1987. 196 с.

30. *Иоффе Г.З.* Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977. 320 с.

31. *Иоффе Г.З.* Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. 294 с.

32. *Кара-Мурза В., Полонский А.* Белое движение в лицах. Портрет первый. Адмирал Колчак // Преподавание истории в школе. 1990. № 6. С. 66–83.

33. *Королёв В.И.* Черноморская трагедия. Симферополь, 1994. 38 с.

34. *Смирнов А.* Адмирал Колчак // Звезда. 1994. № 4. С. 130–137.

35. *Краснов В.Г.* Колчак. И жизнь, и смерть за Россию. М., 2000. Кн. 1. 431 с.

36. *Кожевин В.Л.* Адмирал А. В. Колчак и революционные события на Черноморском флоте весной 1917 г. // А. В. Колчак – учёный, адмирал, Верховный Правитель России. Омск, 2005. С. 41–55.

37. *Кузнецов Н.А.* Александр Васильевич Колчак. М., 2007. 48 с.

38. *Смолин А.В.* Два адмирала: А.И. Непенин и А.В. Колчак в 1917 г. СПб., 2012. 200 с.

39. *Переверзев А.Я.* Февральская революция и начало белого движения Колчака – Корнилова. Воронеж, 2009. 740 с.

40. *Ганин А.В.* Приговор генерал-майора Рерберга вице-адмиралу Колчаку // Военно-исторический журнал. 2008. № 10. С. 64–65.

41. *Вице-адмирал А.В. Колчак:* «Считаю, что моя дальнейшая деятельность на Чёрном море... не может быть полезна». Обстоятельства смещения с должности командующего Черноморским флотом в июне 1917 года // Военно-исторический журнал. 2008. № 1. С. 24–26.

42. *Незабытые могилы.* Российское зарубежье: некрологи 1917–2001. Т. 6. Кн. 2. М., 2006. 724 с.

43. *Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Биографический словарь.* М., 2010. Т. 3. 757 с.
44. *Чернушкевич А.* Первый поход с адмиралом Колчаком в Черном море // *Морские записки.* 1943. Т. I. № 2. С. 38–43.
45. *Пилкин В.К.* Два Адмирала // *Морские записки.* 1951. Т. IX. С. 53–72.
46. *Шильдкнехт Е.* Встречи с Колчаком // *Морские записки.* 1958. Т. XVI. № 1. С. 87–88.
47. *Будберг А.* Дневник // *Архив русской революции.* М., 1992–1993. Т. 13. С. 197–312.
48. *Будберг А.* Дневник // *Архив русской революции.* М., 1992–1993. Т. 15. С. 254–345.
49. *Керенский А.Ф.* Русская революция. 1917. М., 2005. 384 с.
50. *Рерберг Ф.П.* Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте // *Военно-исторический журнал.* 2008. № 10. С. 66–69.
51. *Тимирев С.Н.* Воспоминания морского офицера. Нью-Йорк, 1961. 178 с.
52. *Савич Н.* Три встречи (А. В. Колчак и Госуд. Дума) // *Архив русской революции.* М., 1991. Т. 10. С. 169–174.
53. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. М., 1991. 376 с.
54. *Допрос Колчака.* Л., 1925. 248 с.
55. *Крыжановский Н.Н.* Адмирал М.К. Бахирев и его современники // *Морские записки.* 1963. Т. XXI. № 1. С. 57–71.
56. «С уходом А.В. Колчака закрылась последняя светлая страница истории Черноморского флота»: воспоминания Р.Р. Левговда. 1919 г. // *Исторический архив.* 2008. № 5. С. 126–160.

A.P. PAVLENKO

THE COMMANDER OF THE BLACK SEA NAVY VICE-ADMIRAL A. V. KOLCHAK IN THE PAGES OF THE MEMOIRS OF COLONEL S. N. SOMOV.

The purpose of this paper is the source study analysis of unpublished memoirs of the white emigrant S.N. Somov and introduction to the scientific use of the memoirist's data about A.V. Kolchak. The article discussed the biography of S.N. Somov and the historiography of A.V. Kolchak's activity as a commander of the Black Sea Navy. We study the representation of the memoirist about the identity of A.V. Kolchak, his qualities as a commander of the Navy and politics reflected in the memoirs of A. V. Kolchak's political activity in 1917.

Keywords: A. V. Kolchak, S.N. Somov, Black Sea Navy, Revolution of 1917, unpublished memoirs.